

ТЕНЬ
ОДИНА

Дарина Олридж

Дарина Олридж

Тень Одина

«Автор»

2026

Олридж Д.

Тень Одина / Д. Олридж — «Автор», 2026

X век. Земля викингов, где слава куётся в битвах, а судьбу читают по рунам. Молодой воин Эйрик, жаждущий подвигов, отправляется в первый большой поход, но древнее зло уже идёт по его следам. В снах его сестры Сигрун звучат голоса мёртвых, а загадочная жрица Фрейдис хранит тайну, способную погубить весь клан. Когда на фьорде появляется мистическая «Тень Одина», начинается охота, где враг невидим, а предательство таится за спиной. Чтобы выжить, Эйрику придётся разгадать тайну проклятого амулета, бросить вызов древнему проклятию и сделать выбор между долгом, честью и запретной любовью, которая может стоить ему жизни.

© Олридж Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Часть I. Пробуждение тьмы и чувств.	8
Глава 1. Кровавый рассвет	8
Глава 2. Песнь о славе	10
Глава 3. Жрица туманов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дарина Олридж Тень Одина

Пролог

Туман над фьордом был густ, как молоко, и холоден, как дыхание смерти. Он полз по чёрным скалам, обволакивал сосны, скрывал очертания длинных домов, где спали воины, женщины и дети. В этой мгле не было ни звёзд, ни луны — только сырой, липкий мрак, в котором, казалось, оживали тени прошлого. Ветер, рождённый в ледяных ущельях севера, приносил с собой не только запах соли и хвои, но и отголоски древних песен — тех, что поют лишь мёртвые.

На краю мыса, где земля обрывалась в чёрную воду, стояла она. Фрейдис. Жрица. Её плащ из волчьих шкур был тяжёл от росы, а в глазах отражался не свет далёких костров, а нечто иное — то, что простому смертному видеть не дано. Она не дрожала от холода. Её тело давно привыкло к прикосновениям стужи, а душа — к тяжести тайн. В руках она сжимала посох, увенчанный резной головой ворона, чьи глаза были сделаны из дымчатого кварца. Говорили, что этот посох старше самого клана, что он помнит ещё те времена, когда боги ходили среди людей. Фрейдис смотрела туда, где туман был особенно плотным. Там, в сердце белёсой пелены, что-то двигалось. Не зверь и не человек. Тень. Она не имела чётких очертаний, но её присутствие ощущалось всем нутром — как тяжесть надвигающейся грозы. Это была не просто тьма. Это была память о крови, о предательстве, о клятвах, что были нарушены задолго до рождения тех, кто спал сейчас в длинных домах.

— Ты пришла снова... — прошептала жрица, и её голос растворился в шёпоте прибоя. Тень не ответила. Она лишь приблизилась, и воздух стал колким, как битое стекло. Фрейдис знала: это существо — не порождение её страхов и не злой дух, призванный колдуном-соседом. Это было нечто древнее и неумолимое. То, что викинги называли «Тенью Одина» — вестником перемен и расплаты. Оно являлось лишь тогда, когда нити судьбы запутывались в тугой узел, готовый вот-вот лопнуть под напором чужой воли.

Внезапно за её спиной хрустнула ветка. Фрейдис не обернулась. Она узнала бы эти шаги среди тысяч других. Тяжёлые, уверенные шаги воина, который ещё не научился ступать бесшумно, как охотник.

— Ты снова здесь одна? — голос был низким, с хрипотцой от холода и недосыпа. Эйрик. Сын вождя. Он подошёл ближе и встал рядом, плечом к плечу. От него пахло дымом очага и железом меча. Он был молод, его лицо ещё не избородили шрамы десятков битв, но в глазах уже тлел огонь — жажда славы и страх перед неизвестностью.

— Ты видишь это? — тихо спросил он, глядя в ту же непроглядную мглу.

Фрейдис медленно кивнула: — Я вижу больше, чем ты можешь себе представить... Это дыхание прошлого. Оно ищет выход. Эйрик сжал рукоять меча так, что побелели костяшки пальцев. Он был воином, привыкшим встречать врага лицом к лицу — с открытым забралом и криком ярости на устах. Но эта битва была иной. Здесь не помогут ни щит, ни секира. Здесь сражаются духи и руны.

— Это оно... убивает наших людей? — его голос дрогнул.

Жрица повернула голову и посмотрела на него долгим, пронзительным взглядом. В этом взгляде было всё: и предупреждение об опасности, и запретная нежность, которую она должна была прятать от всего мира.

— Смерть — лишь тень. А то, что стоит за ней... оно хочет большего. Оно хочет забрать не только жизни. Оно хочет забрать нашу веру и нашу волю.

Туман сгустился ещё сильнее, словно прислушиваясь к их словам. А затем тень дрогнула и начала таять, растворяясь в предрассветной мгле так же бесшумно, как и появилась. Но ощущение тревоги осталось висеть в воздухе тяжёлым свинцовым облаком.

Эйрик протянул руку и коснулся плеча Фрейдис. Это было дерзко для сына вождя — касаться жрицы без дозволения богов. Но сейчас правила мира казались хрупкими, как тонкий лёд по весне.

— Что бы ни пришло из тумана... я буду рядом с тобой. Фрейдис не отстранилась. Она накрыла его руку своей ладонью — холодной и твёрдой.

— Будь осторожен со своими клятвами, Эйрик сын Торбьёрна... Тень Одина слышит каждое слово.

Часть I. Пробуждение тьмы и чувств.

Глава 1. Кровавый рассвет

Рассвет над фьордом выдался алым, как свежая кровь на снегу. Небо, ещё недавно усыпанное холодными звёздами, теперь полыхало багрянцем, предвещая не мирный день, а битву. В длинных домах клана Торбьёрна уже никто не спал. Воздух был пропитан запахом дыма, смолы и влажной шерсти. Мужчины, облачённые в кожаные доспехи и кольчугу, проверяли оружие. Женщины, с лицами, лишёнными сна и покоя, молча собирали припасы в дорогу, стараясь не смотреть в глаза уходящим воинам.

Эйрик стоял на пороге отцовского чертога, вдыхая этот тяжёлый, тревожный воздух. Ему было девятнадцать зим — возраст, когда юноша должен доказать свою доблесть и заслужить право называться мужем. Сегодня был его первый большой поход. Не за добычей к соседям, а в далёкие земли, о которых пели скальды у костра. Сердце его билось гулко и часто, но не от страха. Это был трепет предвкушения, смешанный с ледяным осознанием: назад он вернётся уже другим. Или не вернётся вовсе.

— Эйрик! — голос отца, Торбьёрна, был подобен раскату грома.

Вождь вышел из дома, огромный, как медведь-шатун. Его борода, тронутая сединой, была заплетена в тугие косы, а на плечах лежала шкура белого волка — знак верховной власти. Он не улыбался. Вождь не улыбается перед битвой.

— Ты готов? — Торбьёрн окинул сына оценивающим взглядом, словно видел его впервые.

— Готов, отец, — твёрдо ответил Эйрик, хотя внутри всё сжалось от волнения. Торбьёрн кивнул и протянул ему тяжёлый боевой топор. Рукоять из ясеня была отполирована до блеска тысячами прикосновений.

— Это топор твоего деда. Он не подведёт. Но помни: оружие — лишь продолжение твоей руки. Сила воина — в его сердце и воле.

Эйрик принял оружие. Вес топора придал ему уверенности. Это было не просто железо. Это была история его рода, сжатая в смертельную сталь.

К ним подошёл Харальд, скальд клана. Он был уже немолод, его длинные седые волосы были перехвачены кожаным ремешком, а на поясе висела арфа в потёртом чехле.

— Я сложу песнь о твоём первом подвиге, юный Эйрик, — с улыбкой сказал он. — Пусть она будет достойна твоего имени.

— Пусть она будет о победе, а не о моей глупости, — усмехнулся в ответ Эйрик.

На берегу уже кипела работа. Драккар «Морской Змей», длинный и узкий, как хищная рыба, лежал на гальке. Его нос был украшен резной головой дракона с оскаленной пастью. Воины грузили бочонки с водой и элем, мешки с вяленным мясом и сухарями. Рулевой проверял крепления рулевого весла.

Эйрик увидел своих друзей — Ульфу и Бьёрна. Они были его побратимами с детства.

— Ну что, волчата, готовы грызть чужие берега? — крикнул им Эйрик.

— Готовы рвать их на части! — оскалился Бьёрн, огромный и рыжий, как лис.

Но веселье было недолгим. На холме появилась одинокая фигура. Фрейдис. Она спускалась к берегу медленно и величественно, словно не шла по каменистой тропе, а плыла над землёй. Её тёмный плащ развевался на ветру. В руке она держала свой посох с вороньей головой.

Все разговоры стихли. Воины отводили взгляды или же смотрели на неё со смесью страха и благоговения. Жрица шла прямо к Эйрику.

— Ты жаждешь славы и добычи? — её голос был тихим, но в наступившей тишине его услышали все. Эйрик сглотнул. Он чувствовал на себе тяжёлый взгляд отца.

— Жажду.

— Тогда запомни: не всё золото блестит на солнце. И не всякая слава стоит пролитой крови. Туман над фьордом сегодня был густ не просто так. Он прячет тени прошлого.

Она говорила загадками, как всегда. Но сегодня её слова прозвучали как угроза.

— Я не боюсь теней прошлого! — гордо вскинул голову Эйрик.

Фрейдис подошла вплотную и посмотрела ему прямо в глаза. Её взгляд был глубоким и тёмным, как воды омута.

— А стоило бы... Тени помнят всё.

Она развернулась и пошла прочь так же бесшумно, как и пришла. Торбьёрн положил тяжёлую руку на плечо сына:

— Не слушай её бредни о тенях и тумане. Слушай шум волн и звон стали. Сегодня твой день.

Сигнал рога разорвал утреннюю тишину. Пора было отчаливать. Эйрик одним прыжком оказался на борту «Морского Змея». Он занял своё место у борта, сжимая дедовский топор. Драккар заскользил по воде, отталкиваемый сильными руками гребцов. Берег удалялся, превращаясь в узкую полоску земли с чёрными точками домов и крошечными фигурками людей.

Эйрик смотрел вперёд, туда, где алое небо сливалось с серым морем. Он чувствовал солёные брызги на лице и предвкушал славу. Он не оглянулся назад. Он не видел того, как Фрейдис стояла на самом краю мыса и смотрела вслед уходящему кораблю. В её глазах не было ни гордости за молодого воина, ни печали разлуки. В них был лишь холодный расчёт и предчувствие беды, которая уже пустила корни в их земле ещё до того, как «Морской Змей» скрылся за горизонтом.

Глава 2. Песнь о славе

Солнце, поднявшись над горизонтом, окрасило гребни волн в расплавленное золото. «Морской Змей» летел по фьорду, словно хищная птица, выпущенная из клетки. Ритмичный плеск вёсел и хриплое дыхание гребцов сливались в единую, мощную песню движения. Эйрик стоял у борта, вцепившись в мокрое дерево так, что побелели костяшки пальцев. Он не чувствовал холода. Всё его существо было охвачено пьянящим восторгом. Это была свобода. Это была жизнь.

Берега фьорда, знакомые с детства — скалы, поросшие кривыми соснами, серые валуны, на которых сушились сети, дымки над крышами дальних хуторов — всё это оставалось позади, таяло в утренней дымке. Впереди лежало открытое море, бескрайнее и грозное, обещавшее неведомые земли и великие подвиги. Эйрик смотрел на своих побратимов. Ульф, стоявший на носу рядом с рулевым, что-то кричал ветру, и его светлые волосы развевались как знамя. Бьёрн, могучий и непоколебимый, мерно поднимал и опускал весло, его лицо было сосредоточенным и суровым. Они были единым организмом, живым клинком в руке их вождя.

Торбьёрн стоял на корме у рулевого весла. Он не смотрел на сына. Его взгляд был устремлён вперёд, в морскую даль. Вождь выбирал путь. Он был спокоен и недвижим, как скала, о которую бьются волны. От него исходила аура абсолютной уверенности, которая передавалась каждому воину на борту. Рядом с ним сидел Харальд. Скальд не грёб — его делом было хранить память, а не мускулы. Он перебирал струны своей арфы, извлекая тихие, задумчивые звуки, которые сплетались с шумом ветра и волн в странную, завораживающую мелодию.

— О чём поёшь, старик? — крикнул ему Эйрик, перекрывая шум.

Харальд поднял голову и улыбнулся уголком губ.

— О тебе, юный волк. О славе, что ждёт нас за горизонтом. О золоте, которое будет сиять ярче солнца.

— А о смерти? — неожиданно для самого себя спросил Эйрик.

Улыбка скальда померкла. Он посмотрел на юношу долгим, пронзительным взглядом.

— Смерть — это всего лишь последняя строчка в саге. Главное — чтобы сама песнь была достойной того, чтобы её помнили у очага долгими зимними ночами.

Его слова должны были ободрить, но вместо этого они заронили в душу Эйрика холодное семя тревоги. Он снова вспомнил Фрейдис и её слова о тенях прошлого. Неужели и его будущая слава будет омрачена чем-то тёмным? Он тряхнул головой, отгоняя дурные мысли. Нет. Он здесь, чтобы доказать свою доблесть. Чтобы отец гордился им. Чтобы имя Эйрика звучало так же грозно, как имена древних героев.

День клонился к вечеру. Фьорд остался далеко позади. Теперь вокруг было только море — серое, холодное и безжалостное. Ветер усилился, наполнив парус «Морского Змея», и гребцы смогли отдохнуть. На воду опустился туман — не тот зловещий, что виделась Фрейдис на рассвете, а обычный морской туман, влажный и солёный.

Торбьёрн отдал приказ становиться на ночлег у скалистого острова, который вынырнул из мглы тёмной громадой. Корабль ткнулся носом в гальку небольшой бухты. Воины быстро разбили лагерь: развели костёр из плавника, натянули навесы из шкур. Запах жареного мяса и дыма наполнил воздух.

Эйрик сидел у костра рядом с Бьёрном и Ульфом. В руках у него была миска с дымящейся похлёбкой. Он ел жадно, чувствуя зверский голод после целого дня на вёслах. Харальд снова заиграл на арфе. На этот раз это была не раздумчивая мелодия, а громкая, торжественная баллада о походе конунга Ингвара Широкие Объятия.

Воины слушали молча, подперев подбородки кулаками. В их глазах отражались языки пламени и видения далёких битв и несметных сокровищ. Эйрик смотрел в огонь и видел там не

угли, а груды золота и серебра. Он видел себя — могучего воина в блестящем шлеме, стоящего на груди поверженных врагов.

Внезапно песня оборвалась. Харальд замер с поднятыми над струнами руками. Все взгляды обратились к нему.

— Слышите? — прошептал скальд.

В наступившей тишине стал отчётливо слышен звук. Тихий, протяжный стон ветра в расщелинах скал острова. Но было в нём что-то ещё... что-то похожее на человеческий голос.

Торбьёрн мгновенно вскочил на ноги и выхватил меч.

— Тишина! — рявкнул он.

Все замерли. Стон повторился снова — низкий, утробный, полный невыразимой тоски.

— Это просто ветер играет с нами шулки, — проворчал один из старых воинов по имени Гуннар.

— Или духи этого острова не рады гостям, — тихо добавил кто-то из молодых.

Эйрик почувствовал, как по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с ночной прохладой.

Торбьёрн обвел своих людей тяжёлым взглядом:

— Здесь нет духов! Есть только мы и враг впереди! А это... это просто ветер! Всем спать! На рассвете мы продолжим путь!

Он говорил уверенно, но Эйрик заметил, как рука отца крепче сжала рукоять меча. Вождь тоже слышал в этом звуке нечто большее, чем просто шум ветра.

Воины стали укладываться спать вокруг костра, плотнее закутываясь в плащи из овчины. Сон пришёл к ним быстро — усталость была сильнее страха перед неизвестным звуком.

Эйрик долго не мог уснуть. Он лежал на спине, глядя на низкие облака и редкие звёзды в разрывах туч. Станный стон больше не повторялся, но ощущение тревоги не покидало его. Он думал об отце, о Фрейдис с её туманными пророчествами... Он думал о славе.

И где-то в глубине острова, среди сырых камней и кривых деревьев, ветер продолжал свою заунывную песнь — песнь о крови и забвении.

Глава 3. Жрица туманов

Остров остался позади, растворившись в утренней дымке, словно его и не было. Но тревожный стон, услышанный ночью, казалось, засел в ушах у Эйрика назойливым комариным писком. Он гнал эти мысли прочь, сосредоточившись на ритме гребли. Солёный ветер бил в лицо, выбивая из головы все дурные предчувствия. Впереди лежала их цель — богатые земли англов, полные беззащитных монастырей и звонкой монеты.

Однако, когда «Морской Змей» достиг устья родной реки и заскользил по знакомым водам, тревога вернулась с новой силой. Берега были непривычно пустынные. Не было видно ни рыбацких лодок, ни детей, играющих на отмелях, ни женщин, стирающих бельё. Даже чайки, казалось, покинули эти скалы.

Корабль ткнулся носом в знакомый причал. Эйрик спрыгнул на берег одним из первых, сжимая в руке верный топор. Тишина была оглушающей. Она давила на уши, заставляя сердце биться чаще.

— Где все? — пробасил Бьёрн, озираясь по сторонам.

Из-за длинного дома вождя вышел Торбьёрн. Его лицо было мрачнее тучи.

— Пока вас не было, пропали ещё двое, — без предисловий начал он. — Старик Гуннар и его внучка. Ушли в лес за хворостом и не вернулись. Только корзина с грибами осталась у кромки деревьев.

По рядам воинов пробежал ропот. Эйрик переглянулся с побратимами. В их глазах он увидел тот же страх, что шевельнулся и в его собственной душе. Это были уже не просто случайности.

— Это работа троллей? — неуверенно спросил кто-то из молодых.

— Тролли не забирают людей бесшумно, — отрезал Торбьёрн. — Здесь что-то другое.

В этот момент из-за дома вышла она. Фрейдис. Сегодня на ней не было плаща из волчьих шкур, лишь простое платье из некрашеной шерсти, но от этого её фигура казалась ещё более хрупкой и беззащитной. Однако глаза жрицы горели тем же тёмным огнём, что и всегда.

— Я предупреждала, — её голос прозвучал тихо, но в мёртвой тишине деревни он был подобен удару бича. — Туман принёс их тени. Они голодны.

Торбьёрн шагнул к ней, его огромная фигура нависла над жрицей.

— Хватит говорить загадками, женщина! — прорычал он. — Если ты что-то знаешь — говори прямо! Кто убивает моих людей?

Фрейдис не дрогнула. Она подняла голову и посмотрела вождю прямо в глаза.

— Я не знаю имён тех, кто приходит из тумана. Но я знаю их природу. Это не живые и не мёртвые. Это память о клятвопреступлении, обогрёрная кровью невинных. Они пришли за долгом.

Её взгляд скользнул по толпе воинов и остановился на Эйрике. Юноша почувствовал, как по спине пробежал холодок. В её глазах он прочитал нечто большее, чем просто предупреждение. В них была мольба и... страх за него?

— Что нам делать? — голос Харальда прозвучал спокойно и рассудительно, разрушая напряжение между вождём и жрицей.

— Ждать наступления ночи, — ответила Фрейдис, всё ещё глядя на Эйрика. — Они приходят с темнотой.

* * *

Солнце клонилось к закату, окрашивая фьорд в багровые тона, так похожие на кровь. Воины клана собрались в большом чертоге Торбьёрна. Костёр в центре зала пылал жарко, но люди жались к нему не от холода — от страха. Двери и окна были плотно закрыты, у каждого входа выставлена стража с факелами.

Эйрик сидел рядом с отцом и Харальдом. Напротив них молчаливой тенью застыла Фрейдис. Она не притронулась ни к еде, ни к элю.

— Мы будем сражаться! — гремел голос Торбьёрна, пытаясь вселить в людей уверенность. — Мы встретим врага лицом к лицу! Пусть только сунется в наш дом!

Его слова находили отклик в сердцах воинов — они стучали древками копий о пол, выкрикивали боевые кличи. Но Эйрик видел фальшь в этом веселье. Он видел страх в их глазах.

Внезапно снаружи донёлся звук. Тихий царапающий звук, словно кто-то водил когтями по деревянной стене чертога. Все смолкли.

Звук повторился с другой стороны.

И ещё раз.

Казалось, нечто невидимое кружило вокруг дома, выискивая слабое место.

Фрейдис медленно поднялась со своего места.

— Они здесь... — прошептала она.

В тот же миг одна из массивных ставен с грохотом распахнулась от мощного удара снаружи. В проёме клубился всё тот же густой туман, который Эйрик видел на рассвете перед отплытием. Из тумана потянулась рука... Нет, не рука. Это была скорее тень руки — полупрозрачная, сотканная из серой мглы и тьмы. Она просунулась в щель и коснулась деревянного косяка.

Раздалось шипение, и там, где призрачная плоть коснулась дерева, оно начало чернеть и рассыпаться в труху, словно обожжённое невидимым огнём.

Воины вскочили на ноги с криками ужаса и ярости. Кто-то метнул копьё прямо в клубящуюся тьму за окном. Копьё пролетело сквозь тень, не причинив ей никакого вреда, и со стуком упало на землю снаружи.

Тень медленно втянулась обратно в туман, и ставня со скрипом закрылась сама собой.

В чертоге повисла гробовая тишина.

— Клянусь бородой Одина... — выдохнул Бьёрн, его лицо было белым как мел.

Торбьёрн медленно поднялся. Его лицо было искажено яростью и бессилием.

— Что это за колдовство?! — взревел он, глядя на Фрейдис.

Жрица стояла неподвижно, её лицо было бледным и решительным.

— Это не колдовство одного человека. Это древняя сила. И чтобы победить её... нам понадобится жертва.

Её взгляд снова нашёл Эйрика в полумраке зала. На этот раз он был абсолютно ясен: «Ты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.